К её чести, тётя Кэт дала ему целый день для восстановления, а не потащила сразу в торговый центр.

Весь этот день Карл отлёживался, чувствуя себя совершенно подавленным, а его тётя делала всё возможное, чтобы побаловать его, то куриным супом (с низким содержанием жира, конечно), то романтическим кинофильмом.

Он провел немного времени, окрашивая ногти, а затем позволил ей выбрать для него любовный роман, чтобы отвлечься от плохих мыслей. Это был всё тот же рассказ, о бедной, но красивой девушке-сироте работающей горничной в особняке богатого (и красивого!) бизнесмена.

Незаметно для себя, Карл немного увлекся сюжетом.

Это помогло отвлечь его мысли от других вещей...

А если быть точным от двух вещей!

Он не думал, что когда-нибудь сможет привыкнуть к этому объёму и весу его новой груди, к тому, как они покачиваются при каждом движении, даже будучи упакованные в бюстгальтер, и каждый раз, когда он видел их, что было естественно часто, он чувствовал, как у него начинают наворачиваться слезы.

Первоначально, он думал, что не может быть ничего более унизительного, чем носить бандаж, который отнял у него его мужественность, почти в буквальном смысле.

Но теперь эти груди было просто невозможно скрыть, как они с властной горделивостью провозглашали свою женственность, каждым подрагиванием, каждым колыханием, напоминая ему о его новой женской роли.

Тётя Кэт, казалось, думала, что он переживал по поводу их цены, и делала всё возможное, чтобы успокоить его.

- Милая, они великолепны, - продолжала она увещевать его. - Ты, безусловно, сделала правильный выбор. Ты очень скоро научишься ими пользоваться, и, я обещаю, тогда ты будешь любить их!

Карл подумал было попытаться объяснить ей о путанице, которую спровоцировал анестетик, но понял, что это будет звучать глупо и бесполезно, и, кроме того, что бы он ни говорил, он всё равно не сможет удалить их в течение целого месяца.

Но, однако, любовные романы и куриный суп не могут длиться вечно, и на следующее утро Карл проснулся со щемящим чувством страха.

Тётя Кэт обещала свозить его в торговый центр в течение дня, и это означало, что ему предстоит продемонстрировать свои новые "активы" на публике.

После того, как он закончил со своей обычной прической и привычным макияжем, сделав некоторое дополнение по уходу за глазами, благодаря нескольким подсказкам из свежего журнала "Cosmo", о которых он прочитал вчера.

Карл вошел в кухню, одетый в эластичную обтягивающую, ярко-розовую футболку со словом "Princess" написанным блестящими серебряными буквами на груди, белую джинсовую мини юбку и пробковые сандалии на высоких каблуках.

Футболка весьма откровенно обняла его выпуклости, и к тому же ему не понравилось, как она задралась, открыв дразнящую полоску слегка загорелого животика, но опустить её вниз не было никакой возможности из-за объёма его новых грудей.

- Круто выглядишь, сегодня, - сказала тётя Кэт с гордой улыбкой. - Хорошо поработала над глазами, дорогая. Очень знойно и сексуально, но не чрезмерно. У тебя уже, не плохо получается управляться с косметикой.

- Спасибо, тётя Кэт, - рассеянно пробормотал Карл, садясь за барную стойку и разглаживая свою юбку.

Переживания последних дней отбили у него аппетит, поэтому он едва коснулся своей каши, как уже настало время выходить.

Он должен был попросить тётю Кэт помочь ему с ремнём безопасности, так как его грудь ещё раз заставила его растеряться.

После того, как она помогла ему, нестерпимо краснеющему, пристегнуться, они, наконец, поехали в торговый центр, где всё это и началось.

Он не мог не вспомнить, ту первую роковую поездку, которая, казалось, случилась вечность тому назад, когда он с нетерпением ожидал крутую новую прическу и какой-нибудь новомодный прикид, а ещё лучше фирменные джинсы, шорты для сёрфинга, и рубашку-поло.

Если бы только те бестолковые шведки не ошиблись, приняв его за девушку...

Если б только тётя Кэт вернулась пораньше, прежде, чем они наложили на него весь этот макияж...

Или, если бы она вернулась позже, после того, как Тиффани уже смыла бы всё это...

Если бы из него не получилось бы сделать такую великолепную девушку...

Теперь, поход в торговый центр разительно отличался от того прежнего.

Вместо того, чтобы быть мужественным молодым человеком, уверенно прокладывающим себе путь через двери центрального входа, он стал нежной, женственной, сексуальной девушкой, которой восхищались и которую вожделел любой настоящий мужчина!

Он не мог поверить, насколько всё изменилось.

Даже тот, первый день покупок после его злополучного макияжа отличался от сегодняшнего дня как день от ночи.

Он бродил вдоль витрин, держась уже достаточно уверенно на своих высоких каблуках, так как после недели обучения девичеству его тётей Кэт, он уже вполне профессионально управлялся с самыми высокими каблуками, что не осталось незаметно для него, когда он шёл через автостоянку, изящно покачивая своими бёдрами.

Но это было ещё не всё: его язык тела был теперь чрезвычайно женственный, каждое движение головы, каждый взмах ухоженных рук, поправление украдкой причёски, кокетливое движение ресниц, надутые губы, сжимание вместе бёдер, разглаживание короткой юбки, скрещивание стройных ног, когда он садился...

Без ведома Карла, каждый его жест, который тётя прекрасно натренировала в нём, был предназначен для привлечения мужского внимания, и создавал впечатление сексуальной, молодой женщины на выданье, которая точно знала, что она из себя представляет, и, что и как выставить напоказ.

Даже его смущение и боязнь поднимать глаза и смотреть на людей создавали впечатление девичьей скромности и невинности.

Такое сочетание откровенной чувственности и скромности было довольно привлекательно для большинства мужчин, о чём тётя Кэт хорошо знала, а теперь, Карл был ещё и владельцем красивой груди размера Д, и всё в нём просто кричало "СЕКС".

Карл начал понимать это на своей шкуре, когда они пошли через фуд-корт.

Если он думал, что на него все пялятся до этого...

То, это был совершенно другой уровень!

http://tl.rulate.ru/book/1930/54318